

альность в воссоздаваемом персонаже. В таком случае есть необходимость проведения реабилитационной социальной и психологической работы с подобными отаку. Таким образом, Православная община (приход) может выступать своего рода «реабилитационным центром».

Харитонашвили Нино Джемалиевна

*докторант юридического факультета Тбилисского государственного университета
им. Ив. Джавахишвили, юрист Нотариальной палаты Грузии*

Христианское понимание связи нравственности и права

В основе христианского учения о праве [1; 2] лежат слова Священного Писания: «Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был...» (Иез.33:11).

Взаимоотношения Церкви и государства в Грузии исторически были основаны на христианском учении, в частности же, они состоят в том, что государство и Церковь представляют независимые друг от друга субъекты, активно сотрудничающие на благо своих подопечных [3]. Исторически право понималось как воля Божия и относилось к сфере деятельности царей, как лицам, получившим власть от Бога. Согласно поэме XII века Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»: «Верное правосудие вернет к жизни даже высохшее дерево» [4].

Что касается государственного понимания преступления и наказания, в соответствии с требованиями статьи 39 Уголовного Кодекса Грузии, целью наказания является восстановление справедливости, избежание нового преступления и ресоциализация преступника. Целью наказания не является физическое страдание человека или же уничтожение его личного достоинства. Как видим, при определении понятия преступления, государство считает важным также и нравственность, указывая тем самым на необходимость чувства ответственности. Оно признает влияние морали на совершение преступления. Между целями государства и Церкви существует общее: предотвращение преступления.

Христианская религия проповедует необходимость следования моральным принципам. Моралью принято считать совокупность тех правил и норм, которые определяют человеческие взаимоотношения и поведение в том или ином обществе [5]. На первый взгляд, между моралью и правом, вроде, не должно существовать различия. Однако право часто зависит от политики. Даже в тех странах, где религиозные нормы отражены в законодательстве, законы могут не соответствовать существующим в обществе нормам морали. В результате, решение суда может оказаться законным, но не соответствующим пониманию справедливости в обществе. Согласно статье 105 Гражданского Процессуального Кодекса Грузии, суд дает оценку доказательствам по своему внутреннему убеждению, которое должно опираться на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела. Те соображения, на которых основываются внутренние убеждения суда, должны быть отражены в его реше-

нии. Существование указанной нормы заставляет нас задуматься над тем, что под внутренним убеждением подразумевается именно мораль судьбы.

1. Кормчая книга. Под редакцией. Е.Гиунашвили. Тб. 1972.
2. Заозерский Н., Хохонов А. Номоканон Иоанна Постника. М., 1902
3. Чикваидзе Давид. Вопросы Церковного права, <http://www.orthodoxy.ge>
4. Руставели Шота. «Витязь в тигровой шкуре».
5. Словарь иностранных слов. 1989. <http://www.nplg.gov.ge>

Воробьева Светлана Викторовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры БГУ

**Социальная ответственность
как стиль взаимодействия с корпоративной культурой**

Феномен социальной ответственности (СО) не мыслим вне контекста корпоративной культуры (КК) и обнаруживает себя как стиль взаимодействия с культурной средой, формирующей корпоративную идентичность (КИ). КИ раскрывается на ценностном, поведенческом, символическом и коммуникационном уровнях КК (Т. Дил, А. Кеннеди, Э. Левинас и др.). Ценностный уровень КК включает систему идей об организации как наиболее рациональной форме социального взаимодействия людей и об их благе. Они поддерживают согласие по поводу трансцендентного способа мышления и практической рациональности действия коллективного субъекта как условий самоопределения индивида, или выхода за границы телесности и материального. На поведенческом уровне осуществляется персонификация ценностных структур как условий интеграции. Ее результату – СО как чувству обретения себя – противостоят изоляция, деперсонализация, иллюзии и иные диссоциации, дезинтегрирующие личность. Символический уровень КК является частью языка, задающего вариант соответствия структуры сознания и поведения структуре речи, обеспечивая их конгруэнтность. Исток конгруэнтности – антипсихологическое переживание Священного в православии, стремящегося к ясности ума и нормативности чувств. Уровень коммуникаций – это выход за пределы самости к смыслу бытия. Психика индивида является реактивной, а не субстанциональной. Она формируется под влиянием факторов культурной среды: либо настоящее делает будущее (обусловленность последующих состояний предшествующими), либо будущее – настоящее (цель, к которой стремятся, становится предпосылкой процессов, ведущих к этой цели).

Таким образом, СО – это стиль взаимодействия с КК. Основными стилевыми переменными выступают ценности, поведение, символы и коммуникация. Их можно интерпретировать как координирующие факторы или факторы субординации (обусловленности) КИ.